

Когда меня заковывали в цепи, поставив в очень в неудобное положение, я сказал им с турецким акцентом: “Я трахну вашу мать. Но если вы с альфа центавры, то это означает, что кто-то другой уже трахал вашу мать”.

Убийца на секунду замолкает, моргая, поворачиваясь к своему коллеге, который на это лишь пожимает плечами. Они были вынуждены выслушать меня на случай, если я скажу какую-нибудь важную информацию, и выслушав она вытаскивает какую-то странную пилу и начнет опускать ее к моей ноге: “Подожди подожди у меня есть реальная информация только не делай мне больно”.

Он делает паузу на долю секунды, глядя на меня, а я вздыхаю и говорю: “По правде говоря, от виски меня тошнит, и часто дело вообще доходит до блевоты”. Она просто снова начинает опускать пилу, а меня начинает тошнить. Желчь идет снизу вырывая кляп, меня тошнит и что-то застревает в горле не давая мне дышать. Убийца, на которого меня стошнило, роняет пилу и начинает лихорадочно вытирать то, что недавно вырвалось из меня, со своей маски чистой частью руки.

Глаза другого мужчины расширяются, и видя что я задыхаюсь бросается вперед и начинает надавливать на мою грудь, в то время как я продолжаю давиться со слезящимися глазами. Они не могли позволить мне умереть! Вскоре я, наконец, выплевываю маленькую гранату, которая начинает пищать. . . Но недолго, так как она щелкает и начинает создавать сильное магнитное поле. Оба убийцы кричат, когда часть их имплантатов буквально вырывается из них, при этом часть стены прогибается и скрипит, а мои путы слетают меня.

Магнитное поле угасает, но убийцы все еще лежат на полу, корчась от боли, так что я взяв с пола кусок металла я направляюсь к ним. Я наступаю одному на голову, прежде чем опуститься на колени и ударить его своим импровизированным ножом. Я бросаю взгляд на того, который покрыт блевотиной и корчится от боли, истекая кровью. Вау, а у како-то еще более дерьмовый день, чем у меня.

Я бросился к нему и взял его за голову: “Слабые должны бояться сильных. Ты слаб, если продаешь свою душу гребаному злодею только за крохи власти или для того, чтобы следовать навязанной тебе идеологии. . . Что является дерьмом. И приготовься речи, которую я подготовил в своей голове специально для этого момента”.

“Судьба многих должна быть посвящена трудам многих. Предоставленные нам свободы создали счастливое общество, которое живет лучше, чем когда-либо. В конце концов, вы уничтожите культуру всех. Не только одной расы или группы, а всех, потому что иначе ваше правление не будет возможным. . . Кроме того, вы не доктор Дум, и вы просто не умеете править людьми” - заканчивал я в спешке, так как слышу шаги за дверью комнаты. Я сворачиваю убийце шею, прежде чем вскочить на ноги.

Дверь открывается, и я останавливаюсь, замечая Дэдпула со свастикой на маске, который останавливается, когда встречается со мной взглядом. Я моргаю, и смотрю на него прищурившись, прежде чем он проясняет почему так одет: “Это камуфляж. Все, что движется со скоростью менее трех километров в час и на чем изображена свастика, становится невидимым для нацистов”.

“Проверено” - сказал он мне, и я вроде как пожал плечами, когда он вошел в комнату. Он несколько секунд озирался по сторонам, когда в дверях появлялся Оружейник, весь в крови, и с двумя мечами в руках.

“Не время для разъяснений, но я их дам! Твой отряд головорезов занят, отвлекая внимание местных громил. Я как раз общался с Таскмастером когда все началось и я решил взять на помощь друга, и поскольку Кейбл было занят, мы позвонили еще одному моему другу! С Доктором Стрэнджем всегда так весело и” Он замолкает, когда моя рука сжимается у него на горле.

Он хватается ртом воздух, когда я шиплю: “Как, черт возьми, тебе удалось уговорить ДОКТОРА СТРЭНДЖА связаться с тобой! Я буквально профинансировал десятки проектов, чтобы просто поговорить с ним!”

Я делаю паузу, ослабляя хватку, и он на выдохе говорит: “Мой большой член и очаровательный характер всегда привлекают множество одноразовых партнеров. К тому же, Кейбл занят борьбой с чем-то, называемым Сингулярностью или какой-то подобной ботанической штукой, поэтому я вызвал Доктора Стрэнджа”. Я подумываю снова придушить его, но просто издаю смешок.

“О, Дэдпул у меня есть для тебя не очень хорошие новости” - говорю я Дэдпулу, после чего он из заднего кармана вытаскивает маленький MP3-плеер. Он нажимает на него, и начинает играть какая-то зловещая музыка. Я слегка морщусь от этого. О, я надеюсь, это не превратится Дэдпул убивает Вселенную Марвел.

“Что это за новости? У них есть временная комната? Она ускоряется и разрывает вселенную на части? Бог собирается уничтожить нас? Если ты не будешь бриться каждый час, миру придет конец” - выдыхает он последнее, и я вижу, как рука оружейника дергается в его сторону. Он морщится, прежде чем оглядеться, скорее всего, почувствовав, что тон стал более серьезным. Я не мог видеть четвертую стену, как он. Скорее всего, он знал, что должно произойти что-то серьезное.

“Нет, у них твоя дочь. Они держат ее здесь, и в настоящее время над ней проводят эксперименты. . . У нее не хватает глаза, и я не буду шутить по этому поводу, чтобы ты не вышиб мне мозги” - говорю я и замолкаю чувствуя холод, пробегающий по спине. Я сожалею, что был тем, кто сказал ему об этом, когда вижу, что он замер, а его разум переваривает это. Я слышу, как хрустят костяшки его пальцев, когда он сжимает их.

Я просто протягиваю руку, хватая его за плечо, когда он слабо бормочет: “По крайней мере, это будет хорошая побочная история”. Я слышу слабую хрипотцу в его голосе, но я просто продолжаю сжимать его плечо. Слабое ощущение неправильности проникает в комнату, и я замечаю, как Оружейник напрягается.

“Где-то есть девочка, которой нужен ее гребаный папочка. А теперь идите и не дай ей подвергнуться издевательствам, как настоящий отец. Выбей все дерьмо из плохих парней, которые делают этот мир таким испорченным и жестоким по отношению к ней” - говорю я, на что он просто кивает, и не говоря ни слова хватая свой меч и выбегает за дверь. Оружейник несколько мгновений стоял в шоке, пока я смотрел на него, ожидая, когда он передаст мне свой запасной пистолет.

И все же он этого не делает. Он просто стоит и пялится на меня, прежде чем пробормотать: “Как ты это сделал ...” Я стоял приподняв бровь, в течение нескольких секунд размышлял, что это значит. Я читал комиксы о Дэдпуле. Я знал, как он мог меняться, заботиться и действовать, когда не был сумасшедшим.

“Энтони. . . Мы все о чем-то заботимся. Дэдпулу нравится вести себя так, как будто его заботят

только деньги, но на самом деле ему не все равно. Он заботится о мире, в котором он живет, и о людях, которых он любит, и нет ничего, что он любит в этом мире больше, чем свою дочь, о существовании которой он, вероятно, не подозревал до сих пор. Итак, давай выйдем из их пока еще живого лорда дерьмо. Прошло две недели с тех пор, как я совершал "Военные преступления", а это слишком долго.

<http://tl.rulate.ru/book/87961/3243774>